

— Интересно, примет ли Ариса моё признание... — Юдзуру внезапно начал говорить что-то ранимое.

Соитиро и Хидзири предложили Юдзуру подходящие подбадривающие слова.

— Как ни посмотри, а я уверен, что ты нравишься Юкисиро.

— Даже с моей точки зрения мне, кажется, что она влюблена в тебя.

— Конечно..... нет, я знаю это, но... — Юдзуру вздохнул, перекатывая еду вилок. — Это означает, что она действительно будет помолвлена со мной... и в будущем мы поженимся, верно?

Это означает, что она породнится с семьёй Такасэгава.

А семья Такасэгава — это не обычная семья.

— Она же не подумает, что это будет хлопотно?

— Ну, именно так это и звучит...

— Но, не считая этого, поскольку ты богат, я уверен, что она будет очень рада выйти за тебя.

Соитиро согласился с боязливым мнением Юдзуру, в то время как Хидзири отрицал его.

Для Арисы, казалось, не было причин отказываться, так как это был бы так называемый «нефритовый паланкин».*

п.п.: фразеологизм 〆〆〆/тама но коси/ – «нефритовый паланкин» в японском языке переводится как улучшение женщиной своего социального положения с помощью замужества на богатом человеке.

— Я имею в виду, а является ли брак обязательным условием? Я вот думаю, что вполне нормально оставить брак в стороне и просто быть любовниками.

Юдзуру чётко ответил на слова Соитиро.

— Я хочу жениться на Арисе..... нет, я обязательно это сделаю.

— Тогда, разве это не прекрасно?

— О чём ты, блин, беспокоишься?

— Да нет... я ни о чём не беспокоюсь.

Неважно, какими средствами, Юдзуру хотел жениться на Арисе.

Если она скажет: «Я не хочу брать фамилию Такасэгава...», — он обратится к достоинствам Такасэгавы и заставит её стать «Арисой Такасэгава», несмотря ни на что.

Потому-то он и не беспокоился.

Но ему было беспокойно.

— Если ты так сильно хочешь жениться на ней... может, в худшем случае, ты просто уйдёшь из семьи, как Соитиро?

— Хн... — Юдзуру поперхнулся от слов Хидзири.

Для нынешнего Юдзуру между положением наследника Такасэгава и женитьбой на Арисе... последнее было важнее.

Впрочем...

— Я... родился и вырос, чтобы стать наследником.

Не то чтобы он действительно хотел получить наследие семьи Такасэгава.

Но Юдзуру был рождён, чтобы стать преемником Такасэгава, и родители родили его для этой цели.

Таковы миссия и жизнь, которые были даны Юдзуру Такасэгаве, и он не может отклониться от этого пути.

Вот почему Юдзуру хотел сделать как можно больше всего, пока он ещё учится в старшей школе или колледже, поскольку это единственное время, когда он может быть свободен.

Вот почему он не хотел обручаться на данном этапе.

Это было бы проблемой, если бы он нашёл кого-то, кто ему понравился.

— Учитывая это, ну... поскольку я стал преемником Такасэгавы, я могу выйти за Арису.

— Если так подумать, вы уже «жених и невеста».

— Вы уже заполнили внешний и внутренний рвы, не так ли?

Другими словами, осталось только напасть на главный замок.

Всё, что требуется, это чтобы Ариса сказала «да».

— Нет, я рад, что родился старшим сыном семьи Такасэгава..... иначе Ариса была бы как недостижимый цветок.

Но даже если бы он был обычным учеником старшей школы, он собирался преследовать Арису; и даже если бы у неё был «жених», он собирался сделать её своей.

— Цветочек Ариса... как мило.

— Я слышал это.

— Зуб даю, он сделает всё, что угодно, если Ариса начнёт уговаривать его.

— Как раз поэтому он залез на дерево и грохнулся.

— Завалите рты. А не то я убью вас.

Юдзуру разозлился, когда они раскопали его чёрную историю.

Соитиро и Хидзири смеялись над воспоминанием.

— Ну, всё будет норм. У тебя неплохая мордашка, твой характер не такой говёный, как у некоторых, и ты при деньгах.

С точки зрения женщины, он — лучший кандидат в партнёры.

Хидзири кивнул сам себе.

Соитиро также кивнул головой в знак согласия.

— Не знаю, кого ты имеешь в виду под «некоторыми», но, если бы я был женщиной, я бы хотел выйти за него.

— Мерзость...

— А что тут такого ужасного!?

И, в общем, это была просто шутка между ними.

— Кстати говоря... если быть откровенным, ты собираешься взять на себя управление в будущем? — Соитиро спросил Хидзири.

Другими словами, примет ли Хидзири семейный бизнес Рёдзэндзи, и станет ли он следующим преемником? Таков был вопрос.

— Хм..... не то чтобы мне не хотелось принимать бизнес, но...

— Но?

— Но я подталкиваю к этому своего двоюродного брата.

Хидзири Рёдзэндзи... должен быть наследником семьи Рёдзэндзи.

Но это не официальное решение.

Есть и другие «кандидаты» в наследники.

— Понятно. Ну... что касается Такасэгавы, я просто скажу им, чтобы они не разрывали отношения.

— Это замечательно. Даже мы не хотим, чтобы они были разорваны.

Чаще всего упадок дома происходит из-за внутренних разногласий.

Разумеется, бывают споры о престолонаследии или споры между ветвями семьи.

Конфликты также возникают между предыдущим главой семьи, нынешним главой семьи и следующим главой семьи.

«..... В этом смысле мой отец не может меня обидеть»

Для Кадзуи Такасэгава, нынешнего главы семьи Такасэгава.

Самый большой враг — это не побочная семья, не семья Татибана и не политические враги.

Это Юдзуру Такасэгава.

Только Юдзуру может сместить его с должности.

Кроме того, для Юдзуру его отец — неприятный соперник.

Причина в том, что как следующий глава семьи, он не мог пойти против своего отца.

«Что касается Арисы... я не намерен отказываться от неё. Хотя, он уже должен это знать»

В мире есть только два человека, способных помешать любви Юдзуру и Арисы.

Его отец Кадзуя Такасэгава и его дедушка Согэн Такасэгава.

Однако..... Юдзуру не намерен бунтовать против своего отца.

Точно так же и Кадзуя в определённой степени доверяет своему сыну.

Перво-наперво, они оба не хотят ввязываться в кровавую драку, не говоря уже о том, что это просто ссора между отцом и сыном.

Если не считать хлопотных титулов нынешнего и следующего главы семьи, они обычные, дружелюбные отец и сын.

— Предположим, что твой двоюродный брат займёт место главы семьи, что ты будешь делать?

— Не знаю. Ну... лёгкий путь — это устроиться на работу в дочернюю компанию...

— Как-то это расплывчато.

Юдзуру примет на себя дом.

Соитиро не возьмёт на себя бизнес, но станет зятем Татибаны.

Оба они определились с выбором карьерного пути, в то время как у Хидзири всё выглядело несколько расплывчато.

— При всём уважении..... но это нормально — быть в неопределенности, — сказал Хидзири и откусил куриное крылышко.

А затем он спокойно наставил двух своих друзей, оторванных от мира в целом, на здравый смысл.

— Только вы тут решаете в пятнадцать-шестнадцать лет, что вы будете делать, на ком женитесь, и всё в таком духе.

— Ну, тут ты прав.

— С этим не поспоришь.

Юдзуру и Соитиро честно признали правоту Хидзири.

В возрасте пятнадцати лет, вероятно, существует довольно большое количество людей, чьё будущее не определено.

А даже если бы оно и было определено, то в лучшем случае это была лишь «мечта».

Помимо своего будущего, Юдзуру и Соитиро уже решили, на ком они собираются жениться, и, с точки зрения Хидзири, может показаться, что они слишком торопятся со своей жизнью.

— Ну, в отличие от вас, у нас нет долгой истории. Это не обязательно должен быть я... и это правда, что я могу занять это место, — после того, как он это сказал... Хидзири вдруг резко сменил тему: — В этот понедельник... День святого Валентина, правильно?

— Да, он самый.

— День святого Валентина, да?

До прошлого года у Юдзуру было лишь ограниченное число людей, которые могли угостить его шоколадом.

Его мама, сестра и Аяка, которая училась в той же младшей школе, что и он.

Конечно, все они были обязательными.

В этом году он, вероятно, не получит шоколад от мамы или сестры (они, вероятно, не доставят его ему).

Аяка, вероятно, подарит ему их как обычно, а Тихару, возможно, тоже подарит ему обязательный шоколад.

Насчёт Тэнки он не был уверен... но раз уж она не забыла про конфеты на Хэллоуин, то, возможно, даст Юдзуру немного шоколада, купленного в магазине.

Но это не главное...

«Какой же шоколад подарит мне Ариса...?»

Совсем чуть-чуть...

Юдзуру с нетерпением ждал шоколадных конфет от своей невесты, которая хорошо готовила.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786694>